

Стратегии стран Восточной Азии в Арктике¹

© 2012

В. Конышев, А. Сергунин

Не только «официальные» полярные государства, но и ряд неарктических государств (включая Китай, Японию и Южную Корею), предъявляют права на освоение природных ресурсов и транспортных маршрутов Арктики. В будущем это может привести к обострению их соперничества с Россией, обладающей богатыми ресурсами в полярном регионе и контролирующей Северный морской путь. В статье рассматриваются стратегии стран Восточной Азии в Арктике и возможности их сотрудничества с Россией в этом регионе.

Ключевые слова: арктические стратегии стран Восточной Азии, национальные интересы России.

Огромные природные запасы Арктики, а также полярные морские и авиационные маршруты, постепенно становящиеся более доступными из-за потепления климата в регионе, привлекают к себе всё большее внимание субъектов мировой политики. Это внимание связано не просто с новым регионом, который предстоит изучать и осваивать в связи с наметившимся потеплением климата. В последние годы Арктика, и в особенности арктический шельф, становится сферой геоэкономического и геополитического соперничества ведущих стран мира².

В настоящее время сложилось четыре «круга» соперничества в Арктике.

Во-первых, в борьбе за ресурсы Арктики, прежде всего, участвуют пять «официальных» арктических держав (Россия, США, Канада, Дания, Норвегия), которые, имея побережье на Северном Ледовитом океане, обладают преимущественными правами на разработку ресурсов Арктики. При этом США, сохраняя мировое лидерство, строят свою арктическую политику как часть национальной стратегии по обеспечению глобального господства. Для арктической стратегии Вашингтона характерна ставка на односторонние действия и игнорирование тех международных организаций, где представлена Россия³.

Во-вторых, это приарктические государства, которые, не имея прямого выхода к Северному Ледовитому океану, тем не менее, находятся в непосредственной близости к Полярному кругу (Исландия) или обладают территорией, находящейся в Заполярье (Швеция и Финляндия)⁴. На этом основании их включили в Арктический совет, являющийся ведущей субрегиональной организацией.

Коньшев Валерий Николаевич, доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет.
E-mail: konyshev06@mail.ru.

Сергунин Александр Анатольевич, доктор политических наук, профессор кафедры теории и истории международных отношений, Санкт-Петербургский государственный университет.
E-mail: sergunin60@mail.ru.

В-третьих, это — международные организации западных стран (НАТО, Евросоюз, организации стран Северной Европы), которые с недавних пор также активно стали участвовать в арктическом соперничестве⁵.

Вдобавок к указанным, стремительно возникает еще один — четвертый — «круг» соперничества вокруг Арктики, который не могут не учитывать Россия и другие региональные «игроки». Неарктические государства также стали проявлять интерес к освоению Арктики. Это неизбежно приведет к обострению экономических и политических противоречий в регионе, поскольку правовой режим Арктики в ряде случаев не позволяет однозначно провести разграничительные линии даже между «официальными» арктическими державами. Неарктические государства не имеют прав на разработку арктического шельфа, поскольку не имеют прямого выхода к Северному Ледовитому океану. Поэтому они объективно заинтересованы в пересмотре уже сложившихся правовых норм и сфер влияния, а также «интернационализации» региона.

Среди неарктических государств («нерегионалов», «внерегионалов») благодаря быстро растущей экономической мощи особое место занимают страны Восточной Азии: Китай, Япония и Республика Корея. Для них доступ к ресурсам Арктики — это залог успешного промышленного развития, связанного с растущими затратами энергоресурсов на долгие годы вперед. При этом данные государства обладают достаточным финансово-экономическим и научно-технологическим потенциалом для активного участия в освоении Арктики.

Значение Арктики для восточноазиатских государств

В отличие от полярной «пятёрки», официальных арктических стратегий у Китая, Японии и Южной Кореи, в которых бы были четко сформулированы приоритеты их арктической политики, нет, но их интересы в этом регионе мира очевидны. Они озвучиваются в основном представителями экспертно-научного сообщества, а официальные власти проявляют осторожность, чтобы не провоцировать «официальные» арктические государства, включая Россию. В итоге многие западные эксперты признаются, что «просмотрели» прорыв восточноазиатских государств в Арктику.

В свою очередь, многие восточноазиатские эксперты считают, что их государствам нужно отказываться от подчеркнуто нейтральной официальной позиции в арктических вопросах, потому что в будущем это может обречь данные страны на пассивную роль в Арктике и не дать им решающего голоса в делах региона⁶. Особенно откровенно выражают своё мнение военные. Так, адмирал ВМФ КНР Инь Чжо отметил, что «Арктика не принадлежит какому-то конкретному государству, но является собственностью всех народов мира, а Китай должен обязательно играть роль в освоении Арктики, потому что обладает одной пятой населения планеты»⁷. Подобные заявления противоречат устойчивой позиции Пекина по уважению суверенитета других государств и говорят, с одной стороны, о существенных интересах КНР в Арктике, а с другой — об отсутствии единого мнения по этому вопросу в высших эшелонах китайского руководства.

Интерес восточноазиатских государств в отношении Арктики объясняется следующими причинами:

Во-первых, Арктика привлекает «нерегионалов» наличием огромных запасов углеводородного сырья. По некоторым оценкам, в Арктике находятся 90 млрд баррелей нефти, 47,3 трлн куб. м газа, 44 млрд баррелей газового конденсата. По зарубежным оценкам, это составляет около 25% неразведанных запасов углеводородов в мире⁸.

Учитывая, что за исключением Китая, ни одно из рассматриваемых восточноазиатских государств не обладает серьезными запасами углеводородного сырья (а КНР

собственных запасов, кроме угля, хватит ненадолго), Арктика может стать для них важнейшей стратегической сырьевой базой уже в обозримом будущем. Несмотря на определенные технологические трудности и соответствующую стоимость, добыча нефтегазовых ресурсов на арктическом шельфе обещает быть рентабельной при цене около 150 долл. за баррель и выше. Учитывая нестабильность на Ближнем и Среднем Востоке, такой рост цен вполне вероятен в ближайшем будущем. Это будет означать еще большую активизацию заинтересованных государств в борьбе за обладание ресурсами Арктики.

Что касается Китая, то он заинтересован в получении доступа к энергоресурсам Арктики для реализации своей главной цели — поддержания высоких темпов экономического развития, которые составляют 9–11% в год (в 2012 г. ожидается снижение прироста ВВП до 7,5%). По некоторым оценкам, потребление нефти в 2006–2030 гг. вырастет в два раза, достигнув 15 млн. баррелей в день. При этом собственных энергоресурсов Китаю явно не хватит даже с учетом значительных запасов угля. В этой связи китайское руководство приняло на вооружение стратегию развития энергетики, которая включает в себя три компонента: максимальное наращивание производительности энергетического сектора и привлечение в него внешних инвестиций; диверсификация способов производства энергии для понижения зависимости от поставок нефти и газа; диверсификация внешних поставщиков энергоресурсов⁹.

В докладе Китайской академии наук говорится, что за счет освоения полярных месторождений, страна может покрыть потребность в топливе на 50–60%¹⁰. В настоящее время поставки из района Персидского залива затруднены из-за нестабильной ситуации в регионе и постоянного военного присутствия США. Согласно последней военной доктрине Б. Обамы, опубликованной 5 января 2012 г., американские вооруженные силы сосредоточат свое внимание на путях транспортировки товаров и услуг в так называемой «южной арке», идущей от Ближнего Востока и Персидского залива, далее через Индийский океан и к Северо-Западной Азии¹¹.

Интерес Японии к ресурсам Арктики резко повысился после катастрофы на атомной электростанции Фукусима-1. Дело в том, что после этой катастрофы будущее ядерной энергетики, дававшей до 30% энергобюджета страны, оказалось под вопросом. Большинство атомных станций в зонах особо высокой сейсмоактивности уже закрыто или будет закрыто в скором времени. Взамен атомной энергетики Япония намеревается развивать альтернативные источники энергии — солнечную, ветровую, приливную и пр. Однако это потребует длительного времени, и по этой причине в кратко- и среднесрочной перспективе Япония, если она хочет восстановить и далее развивать свою экономику, должна будет увеличить потребление традиционных видов энергоресурсов — нефти и газа. В этой связи арктические запасы углеводородов и пути их транспортировки оказываются в центре пристального внимания Токио.

Во-вторых, в арктическом регионе (в основном в Арктической зоне России далее — АЗР) находятся огромные запасы редких и редкоземельных металлов, минералов, руд и другого сырья, имеющего стратегическое значение — апатитового концентрата, никеля, кобальта, меди, вольфрама, титана, хрома, марганца, платиноидов, олова, ртути, золота, серебра, алмазов и пр. Важной особенностью, например, никелевых месторождений в АЗР является комплексный состав руд, из которых попутно извлекается большое количество меди, металлов платиновой группы, а также золото, серебро, селен и теллур, что резко повышает ценность руды, несмотря на высокую себестоимость добычи и производства в условиях Крайнего Севера¹².

Не только АЗР, но и нероссийские районы Арктики представляют интерес для восточноазиатских стран. Так, из норвежского г. Киркенеса Пекин вывозит железную ру-

ду. В атлантическом секторе Арктики для Китая привлекательны недра Гренландии, которая обладает значительными запасами редкоземельных металлов, урана, железной руды, свинца, цинка, нефти, драгоценных камней. Для восточноазиатских стран доступ к этим ресурсам — залог их успешного промышленного развития на долгие годы вперед.

В-третьих, Арктика привлекает азиатские страны своими — в значительной степени нетронутыми — биоресурсами. Арктические моря служат ареалом существования множества уникальных видов рыб и животных, среди которых белый медведь, песец, нарвал, касатка, морж, белуха. Более 150 видов рыб населяют арктические и субарктические воды, в том числе важнейшие для рыбного промысла треска, сельдь, пикша, камбала. Особенно заметно вырос интерес к эксплуатации арктических биоресурсов у Токио, так как после упомянутой катастрофы значительная часть прибрежных и сопредельных вод Японии оказалась непригодной для добычи морепродуктов.

В-четвертых, Арктика — это интенсивно формирующийся международный транспортный коридор (точнее — коридоры), имеющий большие перспективы на будущее. Если речь идёт о морских путях, то имеются ввиду, прежде всего, Северный морской путь (СМП), проходящий вблизи от арктического побережья России, и так называемый Северо-западный проход (СЗП), расположенный вдоль северного побережья Канады.

Так, в случае продолжения таяния льдов СМП имеет перспективу превратиться в важный транспортный коридор мирового значения, значительно сокращая маршруты морских перевозок между Европой и Азиатско-Тихоокеанским регионом. По СМП от Гамбурга до Иокогамы всего 6 600 морских миль, тогда как через Суэцкий канал — 11 400 миль.

СМП также интересует страны Восточной Азии в качестве не только более короткого, но и свободного от морского пиратства пути в Европу. Активность сомалийских пиратов привела к десятикратному повышению стоимости страхования морских грузоперевозок. По подсчетам китайских экспертов, доставка грузов северными маршрутами даст ощутимую прибыль в 60–120 млрд. долл. в год. Заинтересованность в СМП подтверждает заключение в 2010 г. соглашения о стратегическом партнерстве между ведущим российским перевозчиком Совкомфлотом и Китайской национальной газовой компанией. Китай будет главным пунктом назначения значительной части добываемых в Арктике (российской и нероссийской) энергоресурсов. Кроме того, Китай проявляет желание к сотрудничеству с Мурманской портовой особой экономической зоной, а также к перспективам судостроения и судоремонта¹³. Аналогичные интересы к СМП имеются и у Японии, и у Южной Кореи.

В настоящее время цель как «регионалов», так и «нерегионалов», а также западных международных организаций — интернационализировать СМП, а в перспективе вытеснить оттуда Россию.

СЗП также важен для восточноазиатских стран, т.к. по нему путь в Европу и на восточное побережье США и Канады короче (и дешевле), чем через Панамский канал.

Что касается воздушных путей, то кроссполярные маршруты — наиболее динамично развивающееся авиатранспортное направление в мире. Интенсивность авиаперевозок из Северной Америки в Европу и Азию (и обратно) через Северный полюс с каждым годом растёт, причем примерно в 4 раза быстрее, чем в среднем на рынке авиаперевозок. По некоторым экспертным оценкам, северное направление с транзитом через сибирские аэропорты в перспективе может стать основным на рынке азиатско-американских авиаперевозок¹⁴.

В-пятых, восточноазиатские страны, как и многие другие государства мира, озабочены глобальными изменениями климата, непосредственно влияющими на их экологию.

гию, хозяйственную деятельность и здоровье людей. И в этом смысле наблюдение за ситуацией в Арктике, которую образно называют «кузницей погоды» на Земле, является первостепенной задачей для научного сообщества этих стран. Для этих целей практически во всех крупных азиатских странах созданы институты полярных исследований, занимающиеся мониторингом состояния окружающей среды в Арктике (и в Антарктике).

Институциональные механизмы арктической политики

В настоящее время механизм формирования и осуществления арктической политики восточноазиатских стран находится в процессе становления и не во всех странах был до конца институционализирован (например, в Республике Корея).

В КНР на государственном уровне арктическую политику направляет Китайская администрация по делам Арктики и Антарктики, которая подчиняется Государственному океанологическому управлению. В ЦК Коммунистической партии Китая создан комитет по арктическим и антарктическим делам.

Из научных учреждений арктической тематикой занимаются более десятка ведущих университетов и исследовательских центров: Китайский институт полярных исследований в Шанхае (руководство экспедициями и научными исследованиями), Китайский институт морских исследований при администрации по делам Арктики и Антарктики в Пекине, Далайский морской университет, Китайский океанологический институт при Академии наук (междисциплинарные исследования морей), Шэньянский институт автоматизации (разработка подводных роботов для работ на глубинах до 100 м), Университет океана в г. Циндао (геология), Китайский антарктический центр наблюдения и картографии и другие. По инициативе китайского правительства в 2007–2009 гг. было проведено комплексное исследование проблем Арктики по таким темам, как «разработка ресурсов Арктики», «транспортные системы Арктики», «правовой режим Арктики», «военные факторы в Арктике», но доклады опубликованы не были¹⁵.

В Японии для разработки правительственной арктической стратегии в июле 2010 г. было учреждено экспертное «Японское совещание по Арктике», призванное выявить пути вовлечения страны в управление регионом с учетом его экономического потенциала, преимуществ СМП и последствий изменений климата. В сентябре 2010 г. в структуре МИД была учреждена так называемая «Арктическая оперативная группа» («Arctic Task Force») ¹⁶.

Хотя Республика Корея не имеет формализованной стратегии в Арктике и специализированных государственных органов, отвечающих за принятие решений и реализацию политики на Крайнем Севере, ряд признаков тем не менее указывают на присутствие в работе правительственных структур системной деятельности в этой области. В частности, реализуемые Сеулом программы в Арктике направлены на осуществление исследовательских проектов мирового уровня, устойчивое присутствие в регионе, международно-правовое обеспечение равного доступа к его ресурсам и дипломатическую работу по достижению прочих позиций в регионе¹⁷.

Формы и методы арктической стратегии

КНР, Япония и Южная Корея не относятся к арктическим государствам, поэтому в рамках сложившегося международного права они не имеют прямого доступа к арктическому шельфу для разработки углеводородных ресурсов. Применительно к Арктике все три рассматриваемых государства являются сторонниками Конвенции ООН по морскому праву 1982 г., на основе которой решаются споры о принадлежности континентального шельфа. В то же время они на официальном уровне высказываются за то, чтобы

и неарктические государства тоже получили права на хозяйственную деятельность в этом регионе. В их интересах (как и в интересах других неарктических государств) пересмотр сложившегося правового режима, при котором только пять арктических государств имеют преимущественные права на прилегающий шельф. Страны Восточной Азии не играют существенной роли в субрегиональных организациях. Так, Китай пока является лишь временным наблюдателем в Арктическом совете, а Япония — наблюдателем в Совете Баренцева-Евроарктического региона (СБЕР). Поэтому они не имеют непосредственных рычагов для влияния на арктическую политику. В такой ситуации эти государства стараются организовать проникновение в Арктику самыми разными путями.

Формы и методы их арктической политики включают следующее:

Проведение научных исследований с целью обеспечения своего регулярного присутствия в Арктике. До прихода в Арктику, Китай проводил интенсивные научные исследования в Антарктиде с 1984 г. Там было организовано более 26 экспедиций и создано три станции. Формирование арктического фокуса китайских полярных исследований относится к 1995 г., когда группа китайских ученых впервые побывала на Северном полюсе. Регулярные арктические экспедиции проводятся с 1999 г. по следующим направлениям: структура льда и динамика его таяния, океанография, биосфера, верхние слои атмосферы, экология, последствия влияния изменения климата на экономическую деятельность, мониторинг погоды. Исследования ведутся в двух секторах Северного ледовитого океана: атлантическом и тихоокеанском¹⁸. К настоящему времени были проведены три китайские полярные экспедиции.

Пока это только научные исследования, так как у Китая нет собственной инфраструктуры в регионе. В 2004 г. на Шпицбергене была открыта первая научная станция «Хуанхэ». Все объекты станции «Хуанхэ» на Шпицбергене построила Норвегия, она же обеспечивает обслуживание станции. До 2008 г. китайцы осуществили там 8 подводных исследований, используя модернизированную версию глубоководного робота, которая способна погружаться на глубину до 100 м¹⁹.

Для проведения регулярных исследований выделяются значительные финансовые средства, а на Украине был куплен крупнейший в мире дизельный ледокол, получивший название «Снежный дракон». В порту его приписки — Шанхае — строится инфраструктура для обработки данных: обновляются портовые сооружения, строятся хранилища для образцов льда, центры обработки информации и др. В 2009 г. Госсовет Китая принял решение о строительстве собственных ледоколов, первый из которых планируется построить к 2013 г. Он будет способен двигаться без остановки около 20 тыс. морских миль, проходить льды толщиной до 1,5 м, иметь батискафы и подводных роботов для изучения морской среды и донных поверхностей²⁰.

Китай проявляет активный интерес к сотрудничеству с Россией в научном исследовании Арктики. Обсуждаются возможности создания совместной полярной станции, а заодно и свободного прохода китайских судов по Северному морскому пути. Наложены связи между Геологическим институтом Кольского научного центра РАН и Институтом геологии Академии наук Китая (Пекин). Взаимный интерес представляют технологии бурения сверхглубоких скважин, поиски и разработка хромитовых, медно-никелевых и золоторудных месторождений²¹. Китай проявляет готовность к сотрудничеству с Ямало-Ненецким АО как инвестиционной площадкой для широкого взаимодействия с нефтегазовым комплексом России.

В Японии разработка программ наблюдений за полярными климатом, биологией и геологией осуществляется Национальным институтом полярных исследований (НИПИ), который является ведущим научным учреждением в данной области. Он был

основан в 1973 г. как межуниверситетский центр полярных исследований, а в 2004 г. был реорганизован в самостоятельное исследовательское учреждение, входящее в государственную систему научно-исследовательских организаций — Исследовательскую организацию информации и систем²².

До недавних пор НИПИ в основном занимался изучением Антарктиды, но начиная с двухтысячных годов, он постепенно стал переориентироваться на арктическую проблематику. В 1991 г. при содействии Норвегии НИПИ открыл в поселке Нью-Олезунд на о. Шпицберген (79° северной широты) научную станцию, которая занимается мониторингом воздушной среды, а также радиационной обстановки. НИПИ активно участвует в международном научном проекте Международный полярный год. Он публикует несколько периодических научных изданий на японском и английском языках.

С 1993 г. НИПИ организовал очную двухуровневую аспирантуру по полярным исследованиям. Обучение первой ступени длится 5 лет, второй ступени — 3 года. Для обучения в аспирантуре НИПИ направляются слушатели из всех японских университетов, изъявившие желание заниматься арктической тематикой.

С 1993 г. центром, координирующим изучение арктической проблематики и разрабатывающим научно-экспертные основы политики в данной сфере, является Фонд исследований океанской политики. Фонд выступает головной структурой в программах по изучению СМП. Так, он обеспечивал японский сегмент международной программы INSROP (Международная программа по Северному морскому пути), осуществлявшейся в два приема в 1993–1995 гг. и в 1997–1998 гг. В 2002–2006 гг. он отвечал за аналогичную национальную программу — JANSROP Phase II («Программа обеспечения устойчивого развития Восточной Евразии, фаза II»), сфокусированную на восточной части СМП, Сибири и российском Дальнем Востоке, Охотском море²³. Характерно, что предметом изучения японских специалистов являлись не только технические, но и международно-правовые и военно-стратегические аспекты эксплуатации СМП.

Формирование полярного вектора в научно-исследовательской политике Южной Кореи относится к середине 1980-х гг., когда Корейский институт океанологии начал собственную антарктическую программу. В 2002 г. Южная Корея открыла на Шпицбергене станцию «Дасан», проводящую исследования климатической динамики и экологии морских растений.

Страна активно участвует в работе нескольких арктических организаций и консорциумов, например, в Международном арктическом научном комитете. Весной 2011 г. Южная Корея выступила организатором международной Арктической научной недели.

Примечательно также, что официальные круги Южной Кореи напрямую увязывают арктическую исследовательскую программу с вопросами национальной безопасности. Соответственно, мероприятия по строительству ледокольного флота и развитию исследовательской инфраструктуры в полярных районах рассматриваются в политико-стратегическом контексте²⁴.

Территориальное закрепление в Арктике. Это достигается прежде всего за счет создания всеми тремя восточноазиатскими странами станций на Шпицбергене. А Китай всерьез нацелен на покупку части территорий у малых приарктических государств. Так, например, Исландия, испытывающая серьезные финансовые трудности на фоне европейского экономического кризиса, является одним из объектов китайского интереса. Китайский бизнесмен предложил выкупить территорию островного государства площадью в 300 кв. км. за 100 млн долл. для строительства экологического курорта, а перспективе строительства порта. Исландия, которая поначалу всерьез рассматривала это предложение, была вынуждена отказать Китаю под сильным давлением США и Ве-

ликобритании, которые опасались усиления китайского контроля над арктическими путями доставки грузов.

Участие в двусторонних и многосторонних коалициях по изучению и разработке ресурсов Арктики. В таком сотрудничестве заинтересовано большинство арктических государств, в том числе и Россия, которая испытывает сложности и с финансированием, и с технологиями для освоения имеющихся у нее ресурсов. Например, три крупнейших китайские компании готовы участвовать в освоении нефтегазовых месторождений в АЗР: Китайская национальная нефтегазовая корпорация, Китайская национальная нефтехимическая промышленная корпорация и Китайская национальная корпорация по освоению и эксплуатации морских нефтегазовых ресурсов. Однако пока они отстают в технологиях разведки на шельфе²⁵. Прорабатывается участие китайских компаний в инвестировании строительства завода по сжижению газа в Ямало-Ненецком автономном округе (проект «СПГ-Печора») ²⁶. Эксперты считают вполне возможным участие китайского капитала в разработке Штокмановского месторождения. Здесь Китай заинтересован в получении технологического опыта глубоководного бурения, который он надеется получить от сотрудничества с Газпромом, *Total* (Франция) и *HydroStatoil* (Норвегия).

В Гренландии уже есть инвестиции китайских фирм *Sinosteel* и *China Communications Construction Corp.*, *Inner Mongolia Baotou Steel Rare Earth*. Большие выгоды сулит, например, разработка месторождения редкоземельных металлов в Кваненфельде, которое по запасам способно обеспечить 20% мирового спроса²⁷. По мере того как Китай будет закрепляться в Гренландии экономически, все более актуальным будет маршрут доставки грузов через Северо-западный проход. В Норвегии китайская государственная компания *China Invest Corporation* покупкой 30% акций у *Gas de France Suez* получила доступ к разработке месторождения «Хейло». Таким образом, Китай закрепляется и в Баренцевом море²⁸.

В будущем Китай будет делать ставку на опережающее экономическое присутствие в Арктике, в особенности на пространствах за пределами шельфа в направлении Северного полюса, где нет четкой регламентации экономической деятельности. Профессор Национального университета обороны НОАК Ли Ли в этой связи заявил: «Кто начал первым, тот, вероятнее всего, будет иметь преимущества в будущем»²⁹.

Схожей тактики проникновения в Арктику придерживается и Япония. В частности, первоочередным объектом интереса Токио стала арктическая часть Канады. В ноябре 2010 г. канадские и японские специалисты предприняли успешный эксперимент по добыче газа из гидрата метана, пробуравив скважину на берегу моря Бофорта. Им удалось вести добычу газа на протяжении шести дней, что оценивается экспертами как очень хороший результат. Хотя на промышленный уровень добычи газа из гидрата в Арктике, по мнению специалистов, удастся выйти не ранее чем через 10–15 лет, этот эксперимент лишний раз продемонстрировал, каким неисчерпаемым энергетическим потенциалом обладает этот регион. По некоторым оценкам, в арктической зоне Канады находятся запасы гидрата метана, которых хватит для того, чтобы обеспечить потребности этой страны в газе на несколько сотен лет³⁰.

Использование международных организаций, действующих в Арктике. Как уже отмечалось, восточноазиатские страны не представлены в субрегиональных организациях вообще (Республика Корея) или представлены на очень низком уровне и не во всех организациях (КНР и Япония). Стремясь изменить ситуацию и повысить свой вес в регионе, Китай подал заявку на статус постоянного наблюдателя в Арктическом совете который официальный Пекин считает самой влиятельной организацией. В настоящее время Китай является лишь временным наблюдателем в совете.

При этом Китай стремится получить новый статус при поддержке Норвегии и Дании, которые заинтересованы в получении финансовой помощи от Китая для собственных арктических программ. Правда, пока политические отношения Норвегии с Китаем находятся на весьма низком уровне из-за того, что в 2011 г. Нобелевский комитет присудил премию мира китайскому диссиденту, осужденному на 11 лет. Однако это, скорее всего, временный конфликт, и компромисс рано или поздно всё-таки будет найден. По крайней мере, министр иностранных дел Норвегии заявил, что Осло по-прежнему поддерживает стремление КНР стать постоянным наблюдателем в АС³¹. С 1996 г. Китай является членом Международного научного комитета по изучению Северного полюса³².

Что касается Японии, то, пользуясь неразберихой начала 1990-х гг., когда российская дипломатия была не в состоянии адекватно отстаивать национальные интересы страны, Токио сумел войти в число девяти наблюдателей Совета СБЕР, созданного по инициативе Норвегии в 1993 г. (которая и лоббировала интересы Токио в момент создания Совета)³³. Япония активно участвует в тех проектах СБЕР, которые направлены на охрану и освоение арктических биоресурсов, развитие транспортных систем, уточнение правил мореходства и проведение разнообразных научных исследований.

Поскольку СБЕР не является самой авторитетной субрегиональной организацией, сравнимой по статусу и возможностям с АС, Япония, как и другие «нерегионалы», стремится проникнуть именно в эту организацию. В апреле 2009 г. Япония подала заявку на участие в АС в качестве постоянного наблюдателя.

Южная Корея подала аналогичную заявку в АС еще раньше — в 2008 г.

Поддержка инициатив по пересмотру правового статуса Арктики. Как и многие другие неарктические государства, все три восточноазиатских государства проявляют заинтересованность в пересмотре правового статуса Арктики в пользу превращения её в общую «кладовую запасов» всего человечества, а Севморпуть и СЗП предполагается вывести из-под контроля России и Канады.

Показательно заявление китайского эксперта Ли Цзэнфу из Даляньского морского университета по этому поводу: «Кто получит контроль над арктическим маршрутом [СМП. — *Авт.*], тот будет контролировать новый путь мировой экономики».³⁴ «Нерегионалы» призывают к международному сотрудничеству, тогда как попытки «официальных» арктических государств закрепить свои права на шельф рассматриваются как «вызов, который бросает международному порядку и международному праву Россия и некоторые другие государства после окончания холодной войны»³⁵. По линии своих МИДов «внерегионалы» проводят линию на пересмотр правового статуса Арктики в соответствии с новыми обстоятельствами, возникающими в результате таяния полярных льдов. Это означает, что вопросы освоения Арктики получают не только региональное, но и глобальное измерение.

Представители экспертно-академического сообщества трех стран, избавленные от необходимости соблюдения дипломатического этикета, особенно откровенно поясняют свою позицию в отношении перспектив «интернационализации» Арктики. Так, один китайский аналитик прямо заявил: «Циркумполярные нации должны понять, что Арктика более не является предметом межрегиональных отношений, это международное дело, а вопрос о делимитации более 80% арктического шельфа не может быть решен без Китая»³⁶. Японские эксперты подчеркивают, что к освоению региона должны быть допущены прежде всего те страны, которые имеют не только интересы, но и соответствующие материально-технические возможности³⁷.

Ведение сложной многоходовой политической борьбы по привлечению союзников. Потенциальными союзниками восточноазиатских стран являются прежде все-

го приарктические государства, имеющие половинчатый статус в арктических делах. Это — уже упоминавшиеся Исландия, а также Швеция и Финляндия. Несмотря на то, что они расположены или в непосредственной близости к региону, а два последних государства даже имеют полярные сухопутные владения, они все же не имеют прямого выхода к Ледовитому океану и, соответственно, прав на разработку шельфа. В то же время по линии дипломатии они всячески стремятся доказать свой арктический статус для получения хоть каких-то привилегий в Арктике.

Кроме того, те члены «официального арктического клуба», которые не в силах противостоять в одиночку крупным государствам (США или Россия) тоже могут искать экономической и политической поддержки у стран Восточной Азии. Так, в последнее время на этом направлении наблюдается активизация Дании, которая становится «ключевым коридором для китайского экономического и стратегического проникновения в Арктику»³⁸. Посол Дании заявил в Пекине, что Китай имеет в Арктике «естественные и законные экономические и научные интересы»³⁹ несмотря на отсутствие у него береговой линии в полярном регионе.

Поддерживая Китай, Дания стремится укрепить затем свое влияние в АС и опереться на финансы Китая для разработки ресурсов подконтрольной ей Гренландии. Ни у Дании, ни у правительства Гренландии нет финансовых и экономических возможностей для самостоятельной разработки полезных ископаемых в полярных условиях. В этом отношении союз Дании и Китая выглядит взаимовыгодным, а США отходят на второй план. Показательно, что самое большое по составу посольство Дании находится именно в Китае, и оно в два раза многочисленнее датского посольства в США.

Что касается Японии, то она сделала ставку прежде всего на Норвегию, которая благосклонно относится к арктическим притязаниям Токио. Так, общность интересов двух стран в Арктике была зафиксирована на совместном семинаре по полярной проблематике в апреле 2010 г. в Токио и на международной конференции по Арктике в норвежском Тромсё (январь 2011 г.)⁴⁰. Еще один объект интереса со стороны Японии — это Канада, которая, как уже отмечалось, также заинтересована в привлечении иностранных капиталов и технологий для освоения минеральных ресурсов своей арктической зоны.

Куда ведет Восток Полярная звезда?

Как же восточноазиатские страны представляют себе дальнейшее развитие геоэкономической и геополитической ситуации в Арктике, и как будут складываться их отношения с ключевыми региональными «игроками»? Некоторые эксперты не исключают в перспективе военного противостояния в Арктике из-за обострения экономических и политических противоречий. Причем, одним из вариантов развития событий в Арктике, прогнозируемых, скажем, китайскими военными экспертами, является сценарий глобальной «топливной войны»⁴¹. Впрочем, сами восточноазиатские страны едва ли пожелают стать участниками такого конфликта, не имея там никакой инфраструктуры для поддержки операций на удаленном театре военных действий. К тому же у них есть свои нерешенные территориальные проблемы — статус островов в Южно-Китайском море, спорные острова между Китаем и Японией, Южной Кореей и Японией.

Скорее всего в обозримом будущем страны Восточной Азии будут делать ставку на активный политико-дипломатический диалог с другими региональными «игроками», причем даже в тех вопросах, которые вызывают у них серьезное беспокойство. В частности, три восточноазиатских государства выражают озабоченность действиями полярной «пятерки» по укреплению своего военного потенциала в Арктике, которые нашли отражение в регулярном проведении военных маневров Россией и странами-членами НАТО

и наращивании их военного присутствия в регионе. Негативно были восприняты установка российского флага на дне океана в точке Северного полюса и возобновление полетов российской стратегической авиации в полярной зоне.

В то же время это не мешает, скажем, активному развитию военно-технического сотрудничества между Россией и КНР. Так, китайские военные предметно знакомятся с возможностями вооруженных сил России в арктических условиях в ходе официальных визитов, один из которых возглавил Чэнь Биндэ, бывший начальник генерального штаба НОАК⁴². Делегации посетили атомную подводную лодку, авианесущий крейсер «Адмирал Кузнецов», а также расположение отдельной мотострелковой бригады, дислоцированной в Печенге, включая полигоны и стрельбища.

В целом же «острие» арктической стратегии стран Восточной Азии в обозримом будущем будет направлено против России, США и Канады, которые не собираются делиться своими правами и обладают достаточными ресурсами для защиты своих интересов в Арктике.

Отметим при этом, что интересы, скажем, Канады и России объективно ближе друг другу в противопоставлении к позиции трех восточноазиатских стран: то и другое государство имеют протяженные заполярные территории и береговые линии; Россия и Канада защищают национальный контроль за арктическими морскими путями (СМП и СЗП); обе страны заинтересованы в нерасширении «арктического клуба» и углублении международного сотрудничества, прежде всего, в рамках АС. Россия и Канада давно предлагали точнее определить статус постоянных наблюдателей для неарктических государств и международных организаций в АС⁴³. Тем самым для неарктических государств и международных организаций был бы четко прописан предел их возможностей в Арктике и одновременно подтвержден приоритет пяти прибрежных полярных стран. Это выгодно как России, так и Канаде, имеющих самые протяженные границы в Арктике. Такой документ, позволяющий упорядочить процесс предоставления статуса наблюдателя внеарктическим государствам и организациям, а также ясно определяющий права и обязанности наблюдателей в АС, в конце концов, был разработан и подписан на министерской встрече совета в Нууке (Гренландия) в мае 2011 г.⁴⁴. На следующей министерской встрече, которая планируется на 2013 г., будут приняты первые решения о том, кому ещё будет предоставлен статус постоянного наблюдателя.

Что касается требований трех восточноазиатских стран относительно «интернационализации» арктических ресурсов и маршрутов, то даже канадские эксперты отмечают, что такая позиция подрывает претензии Пекина на о. Тайвань, острова Сенкаку в Восточно-Китайском море и ряд спорных островов в Южно-Китайском море, а также претензии Японии на Южные Курилы и группу островов Токто (Такэсима), относительно которых у Токио существуют противоречия соответственно с Москвой и Сеулом⁴⁵.

Противоречиво складываются отношения восточноазиатских стран с США в Арктике. С одной стороны, их геополитические устремления отчасти совпадают в том плане, что они добиваются для себя принципа «свободы рук» в регионе, но делают это различными путями. США во многом игнорируют АС, не ратифицируют Конвенцию по морскому праву 1982 г. и занимают в целом антироссийскую позицию. «Нерегионалы» же делают ставку больше на экономическое проникновение в Арктику и участие в международных организациях, чем на обострение конфликтов. Они в принципе готовы к сотрудничеству с Россией в регионе (особенно Китай). В целом же, учитывая нарастающее глобальное соперничество за ресурсы и политическое влияние в регионе, а также глобальное соперничество между США и Китаем, в Арктике вряд ли возможен полноценный союз этих государств на антироссийской основе.

Что касается остроты соперничества трех восточноазиатских стран с Россией по поводу Арктики, то она будет зависеть от нескольких общих факторов, порой противоположной направленности. С одной стороны, потребность этих стран в арктических минеральном сырье и путях сообщения будет толкать их на сотрудничество с Россией. В случае с Пекином его сотрудничеству с Москвой в арктических вопросах способствует динамично развивающееся стратегическое и экономическое партнерство между двумя странами. По мнению российского китаевода С. Лузянина, отношения с Россией ценятся китайским руководством выше, чем с любой другой страной мира⁴⁶. Доминантой для китайского руководства останется сохранение стабильности внутри страны и за ее пределами как важнейшего условия дальнейшего развития государства.

В то же время наступательному характеру арктической политики трех восточноазиатских государств будут способствовать нехватка энергоресурсов и различного сырья, которые необходимы для поддержания высоких темпов развития, а также наметившаяся ревизия приоритетов их внешней политики в целом как следствие роста влияния этих стран в мировой экономике и политике. Особенно это заметно в случае с Китаем, у которого появились глобальные интересы, соответствующие его растущему экономическому и военно-стратегическому потенциалу. Но при этом внешняя политика указанных государств в обозримом будущем будет строиться предельно прагматично, сквозь призму национальных интересов, а не глобальных проблем или «глобальной ответственности» (что присуще, скажем, США), и это необходимо учитывать России.

В отношении России восточноазиатские страны тактически будут проводить свою политику в зависимости от складывающейся конъюнктуры, но стратегически она будет определяться их собственными интересами экономического характера. В том числе они не заинтересованы в расширении шельфа России за счет подводных хребта Ломоносова и поднятия Менделеева и по возможности будут препятствовать прохождению российской заявки на эти территории через Комиссию ООН по шельфу, когда она туда поступит. Они будут поддерживать инициативы других государств, в частности США и Норвегии, по интернационализации СМП.

Таким образом, арктическая политика трех восточноазиатских государств открыта для взаимовыгодного сотрудничества с Россией, но в ней присутствует и антироссийский вектор. Он состоит в том, что эти страны будут добиваться:

- доступа к разработке ресурсов в Арктической зоне России для последующей транспортировки в Восточную Азию, а не переработки в России;
- особых прав на льготное пользование СМП, а в перспективе на его «интернационализацию» в союзе с другими заинтересованными государствами;
- поддержки на политико-дипломатическом уровне инициатив, направленных на нейтрализацию прав арктических государств (включая Россию) на шельф и ревизию правового режима Арктики в пользу неарктических государств.

С точки зрения национальной безопасности Российской Федерации, устремления стран Восточной Азии в Арктике имеют противоречивый характер. С одной стороны, их действия могут нанести ущерб экономическим и военно-стратегическим интересам России в регионе. В более общем (глобальном) плане следует учитывать возможность того, что усилиями этих стран в Арктике отрабатываются политико-правовые методики и информационные технологии по обоснованию статусов «terra et aqua nullius» (лат. — «ничейные земля и вода»), «интернационализации» имеющихся там ресурсов и обеспечению доступа к последним без применения военно-силовых средств.

С другой стороны, страны Восточной Азии обладают значительным финансово-экономическим и научно-технологическим потенциалом, который может оказаться по-

лезным России в деле освоения Арктики. России необходимо избирательно подходить к использованию этого потенциала и вырабатывать механизмы «тонкой настройки» для взаимодействия с восточноазиатскими странами в Арктике, памятуя при этом о необходимости защиты своих национальных интересов и установления определенных пределов для сотрудничества с ними.

1. Статья написана по итогам научного проекта с Российским институтом стратегических исследований.
2. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Арктика на перекрестье геополитических интересов // *Мировая экономика и международные отношения*. 2010. № 9. С. 43–53; *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Национальные интересы России в Арктике: мифы и реальность // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2012. № 14. С. 2–9; *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Арктика в международной политике: сотрудничество или соперничество? М.: Росс. ин-т стратегич. исслед. 2011.
3. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Арктические стратегии стран Северной Америки и Россия // *Россия и Америка в XXI веке*. 2011. № 2. С. 11. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Новая доктрина Барака Обамы и национальные интересы России // *Национальные интересы: приоритеты и безопасность*. 2012. № 14. С. 2–9; *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Ремилитаризация Арктики и безопасность России // *Национальная безопасность*. 2011. № 3–4. С. 55–67; *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Стратегия национальной безопасности Барака Обамы: старое вино в новых мехах? // *США и Канада: экономика, политика, культура*. 2011. № 1. С. 23–36; *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Стратегия национальной безопасности Б. Обамы: состоялось ли радикальное обновление? // *Обозреватель—Obsesver*. 2010. Т. 251. № 12. С. 87–95.
4. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Северная Европа: общий арктический вектор // *Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы*. 2011. № 24 (40). С. 10–13.
5. *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Международные организации и сотрудничество в Арктике // *Вестн. междунар. организаций*. 2011. № 3. С. 27–36; *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Ремилитаризация Арктики и безопасность России. С. 55–67; *Коньшев В.Н., Сергунин А.А.* Северная Европа: общий арктический вектор. С. 10–13.
6. *Jakobson L.* Preparing for an ice-free Arctic. — URL: <http://www.chinadialogue.net/article/show/single/en/3581-Preparing-for-an-ice-free-Arctic-2>
7. *Jakobson L.* Preparing for an ice-free Arctic. — URL: <http://www.chinadialogue.net/article/show/single/en/3584-Preparing-for-an-ice-free-Arctic-3>
8. *Smith M., Giles K.* Russia and the Arctic: “The last Dash North” // *Russia Series (Defence Academy of the United Kingdom)*. 2007. № 07/26. P. 1.
9. *Weitz R.* China-Russian security relations: strategic parallelism without partnership or passion? Carlisle: Strategic Studies Institute, 2008. P. 17–18.
10. Арктические баталии. Перезагрузка. URL: <http://www.magazine.rbc.ru/2011/10/12/main/562949981711759.shtml>.
11. *Sustaining Global Leadership: Priorities for 21st Century Defense*. Washington: U.S. Department of Defense, 2012. URL: <http://graphics8.nytimes.com/packages/pdf/us/20120106-PENTAGON.PDF>.
12. *Витязева В.А., Котырло Е.С.* Социально-экономическое развитие Российского и зарубежного Севера. Сыктывкар: Сыктывкар. гос. уни-т. 2007. С. 128.
13. Китайцев больше интересует мурманский порт. URL: <http://www.b-port.com/news/item/59779.html>.
14. Кросс-полярный экспресс. — URL: http://www.zubow.ru/page/1/225_1.shtml.
15. *Jakobson L.* China prepares for an ice-free Arctic // *SIPRI Insights on Peace and Security*. 2010. № 2. P. 5.
16. Launching of the «Arctic Task Force». URL: http://www.mofa.go.jp/announce/announce/2010/9/0902_01.html.
17. *Kim Se-jeong.* Korea Wants to Join in Arctic Projects // *The Korea Times*. 2008. 24 Aug.
18. *Spears J.* A Snow Dragon in the Arctic. URL: <http://www.atimes.com/atimes/China/MB08Ad01.html>.

19. *Самсонов А.* Китай готовится к "битве за Арктику". URL: <http://topwar.ru/7335-kitay-gotovitsya-k-bitve-za-arktiku.html>.
20. *Sakhuja V.* China Arctic calculus and Iceland. New Deli: Society for Study of Peace and Conflict, 2011 (SSPC Issue № 3). P. 6.
21. Сверхглубокая точка касания. Какие интересы объединили китайских и наших ученых? URL: <http://www.mvestnik.ru/print.asp?pid=201108043060>.
22. National Institute of Polar Research Japan 2011–2012. Tokyo: National Institute of Polar Research, 2011.
23. *Akiyama M.* Japan's Interest in the Arctic Ocean. Paper delivered at the international conference "Arctic Frontiers 2011", Tromsø, Norway, 23–28 January 2011.
24. *Molle K.* South Korea and Polar Regions. URL: polarconservation.org/education/antarctic-bases/south-korea-andantarctica/south-korea-and-the-polar-regions.
25. Насколько Россия и США пустят Китай в Арктику? URL: http://www.asia-business.ru/lenta/china/2011/09/07/news_1003.html.
26. У проекта «Печора-СПГ» может появиться инвестор из Китая. URL: <http://www.barentsobserver.com/-l-r.4903461-16149.html>.
27. Новая стратегическая цель Китая: полезные ископаемые Арктики. URL: <http://www.inosmi.ru/world/20120206/184833929.html>.
28. Китай уже в Баренцевом море. URL: <http://www.barentsobserver.com/index.php?id=4957335&xxforcedir=1&noredir=1>.
29. Норвегия встала на пути Китая в Арктику. URL: <http://rus.ruvr.ru/2012/01/30/64943406.html>.
30. Канада и Япония начали добычу газа в Арктике. URL: <http://test.actualcomment.ru/news/17083/>
31. Despite Nobel, Norway Favors China Role in Arctic. URL: http://www.scandasia.com/viewNews.php?news_id=8272&coun_code=no.
32. The Development of China's Marine Programs. URL: <http://www.fmprc.gov.cn/eng/topics/3711/t18985.htm>.
33. Кроме Японии в число наблюдателей СБЕР входят Великобритания, Германия, Италия, Канада, Нидерланды, Польша, Франция, США.
34. Китай позарился на российскую Арктику. URL: http://www.ng.ru/world/2010-03-03/1_china.html.
35. *Самсонов А.* Китай готовится к "битве за Арктику". URL: <http://topwar.ru/7335-kitay-gotovitsya-k-bitve-za-arktiku.html>.
36. Цит. по: *Подоплекин А.О.* Арктика как объект геополитических интересов неарктических государств // Вестн. Поморск. уни-та. Сер. Гуманитар. и соц. науки. 2011. № 2. С. 43.
37. *Keisuke Okada.* Japan asked to join new Arctic shipping regime. URL: search.japantimes.co.jp/cgi-bin/nn20081107a9.html.
38. China's new strategic target: Arctic minerals. URL: <http://blogs.wsj.com/chinarealtime/2012/01/18/china%E2%80%99s-new-strategic-target-arctic-minerals/>
39. Китай вступает в арктическое уравнение. URL: <http://www.inosmi.ru/arctica/20111031/176857434.html>.
40. См., например, речь норвежского посла в Японии на этом семинаре: Norway's Polar Strategy by Ambassador Arne Walther, Norway — Japan Polar Seminar, Tokyo, Japan, 26 April 2010. URL: norway.or.jp/Embassy/English/ambassador/Ambassadors-Speeches/NorwaysPolarStrategy.
41. *Лазарева Т.* Китай спешит к разделу «арктического пирога». URL: <http://atrinfo.ru/commentary/pie.html>.
42. Мурманский вестник. 2011. 9 авг. URL: <http://www.mvestnik.ru/shwpgn.asp?pid=201108093123>.
43. *Hannaford J.* Canada's Arctic foreign policy. 2011. 24 Jan. URL: <http://www.circumpolar.gc.ca>.
44. Стенограмма интервью Министра иностранных дел России С.В.Лаврова российским СМИ по итогам участия в заседании Арктического совета, г. Нуук, 12 мая 2011 года. URL: http://www.mid.ru/brp_4.nsf/0/1C9544E2A6C34E6EC325788F00506EE0.
45. *Silbey R.* China enters the Arctic equation. URL: <http://www.vancouversun.com/news/China+enters+Arctic+equation/5625478/story.htm>.
46. *Лузянин С.* Внешняя политика Китая до 2020 г. Прогностический дискурс. URL: http://www.perspektivy.info/oikumena/politika/vneshnaja_politika_kitaja_do_2020_g_prognostiches_kij_diskurs_2011-11-29.htm.